

0204

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Джессика Харт

ИДЕАЛЬНЫЙ ПЛАН

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Джессика Харт

Идеальный план

«Центрполиграф»

2012

Харт Д.

Идеальный план / Д. Харт — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Каро недавно бросил жених, она лишилась работы и впала в депрессию. Она пытается найти идеального мужчину на сайте знакомств, но тут самая настоящая принцесса предлагает ей поменяться местами и пожить во дворце в качестве подружки наследного принца...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Джессика Харт

Идеальный план

Глава 1

Кому: caro.cartwright@u2.com

От кого: charlotte@palaisdemontvivennes.net

Тема: Интернет-знакомства

Дорогая Каро!

Мне очень жаль, что закрылся гастрономический магазин, в котором ты работала. Я знаю, что ты любила эту работу. Должно быть, ты ужасно расстроена, однако, прочитав твой рассказ о том, как ты проходила тестирование на сайте знакомств, я смеялась. Рада узнать, что ты не потеряла чувства юмора – несмотря на то, как с тобой поступил негодяй Джордж! Я могу только добавить, что по сравнению с обычным сватовством, которое безнадежно устарело, знакомства по Интернету намного лучше. Слушай, может быть, нам с тобой поменяться местами?

Целую много-много-много раз,

Лотти.

Кому: charlotte@palaisdemontvivennes.net

От кого: caro.cartwright@u2.com

Тема: *Насчет поменяться местами*

Классная идея, Лотти! Моя жизнь превратилась в головокружительный водоворот с тех пор, как я работаю машинисткой в местной страховой компании и пытаюсь заполнить анкету на новом сайте знакомств. (Результаты личностных тестов на прежнем сайте просто удручающие; мне вряд ли подберут достойную пару.) Конечно, мне будет трудно жить, как ты, во дворце, иметь (несомненно, суровую) бабушку, которая все время стремится познакомить меня с достойными принцами, и так далее. Но ради тебя, Лотти, я готова на все! Просто дай мне знать, и я на время превращусь в принцессу... О, у меня возникла идея для моей анкеты! Кто сказал, что нельзя фантазировать?!!

Целую.

Твоя непринцесса Каро.

«ПРИНЦЕССА ИЩЕТ ЛЯГУШКУ: пышная веселая брюнетка двадцати восьми лет ищет обычного парня для приятного времяпрепровождения».

– Что скажешь? – поинтересовалась Каро, прочитав свою анкету подруге Стелле, вместе с которой она жила.

Стелла лежала на диване и листала модный глянцевый журнал «Глитц». Она оторвалась от страницы; на ее лице отчетливо читалось сомнение.

– Бред какой-то! Принцесса ищет лягушку? Что это должно означать?

– Это означает, что я ищу обычного парня, а не фальшивого принца-очаровашку. Мне показалось, это очевидно, – разочарованно протянула Каро.

– Ни один обычный парень этого не поймет, можешь быть уверена, – заявила Стелла. Она снова принялась листать журнал. – Ты не желаешь представляться загадочной и умной, а мужчины ненавидят глупых простушек.

– Ох, как все сложно. – Каро убрала из анкеты слово «лягушка» и прикусила нижнюю губу. – А как насчет «пышной»? Я боюсь, меня могут счесть жирной, но ведь я не хочу знако-

миться с тем, кто ищет худенькую богиню, не так ли? Такой парень с воплями умчится прочь, как только увидит меня. Кроме того, я хочу быть честной.

– Если ты собираешься быть честной, тогда убери определение «веселая», – предложила Стелла. – Возникает ощущение, что ты лишена благоразумия.

– В этом-то и суть. Я меняюсь. Я была благоразумной с Джорджем, и ничего хорошего из этого не вышло. Поэтому отныне я буду веселой и беззаботной девчонкой.

Каро решила стать похожей на Мелани – хохотушку, кокетку и любительницу глубоких декольте. Именно Мелани однажды пришла в офис к Джорджу, завладела его сердцем и увела жениха у уравновешенной и благоразумной Каро.

– Я не могу написать правду о себе, потому что никто не захочет со мной знакомиться, – прибавила она мрачно.

– Чушь, – сказала Стелла. – Напиши, что ты добрая, щедрая и отменно готовишь. Вот так будет честно.

– Парням не нужны добрые девушки, даже если они утверждают обратное, – с горечью бросила Каро, вспоминая Джорджа. – Им интересны сексуальные и веселые.

– Хм, ну, если ты решила быть сексуальной, то тебе следует сменить свой гардероб, – заметила Стелла, опуская журнал и критически оглядывая подругу. – Я знаю, что тебе нравятся винтажные наряды, но зачем ты нацепила кружевной топ, связанный крючком?

– Это модель семидесятых годов прошлого века.

– Топ совсем не к месту.

Каро состроила гримасу, глядя в зеркало. Подруга была права – кружевной топ, юбка из шотландки и ярко-красные туфли-лодочки создавали не слишком элегантный ансамбль. Каро не стала спорить со Стеллой и вернулась к заполнению анкеты:

– Ладно. А если я напишу так: «Фанатичная повариха ищет гурмана»?

– Ты получишь парня, который прикует тебя к кухонной плите и будет требовать, чтобы ты вовремя подавала ему ужин. Ты уже проходила это с Джорджем и посмотри, куда это тебя привело. – Стелла уловила страдание на лице подруги, и ее голос смягчился. – Я помню, как ты страдала, Каро. Но, честно говоря, Джордж тебе не пара.

– Да. – Каро вздохнула и расправила плечи. – Все в порядке, Стелла. Я уже со всем справилась. – Нажав на клавишу, она удалила только что набранное предложение. – Как утомительно заполнять анкеты на сайтах знакомств! Я удручена. Такой же удрученной я чувствовала себя в течение последних пяти лет, пока жила с Джорджем. Тогда все холостяки вдруг пропали из поля моего зрения, словно угодили в Бермудский треугольник.

– Да, такова семейная жизнь, – вздохнула Стелла, по-прежнему перелистывая глянецовый журнал. Наконец она нашла нужную страницу. – Однако я не понимаю, почему ты ищешь парня на сайте знакомств. Попроси свою подружку, Лотти, познакомить тебя с каким-нибудь гламурным богачом, который бывает только в первоклассных ресторанах.

Каро рассмеялась, вспоминая письмо Лотти:

– Я хотела бы! Но бедняжка Лотти практически не имеет шансов закадрить понравившегося ей мужчину. Можно подумать, что, будучи принцессой, она ведет фантастическую жизнь. Однако каждый ее шаг контролируется бабушкой. Очевидно, та пытается выдать Лотти за какого-нибудь достойного наследника престола. Я бы не решилась пообщаться с парнем, которого выберет для меня бабушка. Уж лучше знакомиться через Интернет.

– А я не стала бы возражать, если бы она выбрала мне парня, похожего на того, с кем сейчас гуляет Лотти, – возразила Стелла. – Я только что видела их фотографию в журнале. Если его выбрала бабушка, я должна признать, что у нее хороший вкус.

– Неужели Лотти с кем-то встречается? – Каро отвернулась от компьютера и уставилась на Стеллу. – Она не говорила! Кто он такой?

– Погоди секунду. Я пытаюсь найти страницу с фотографией. – Стелла лизнула палец и зашелестела страницами. – Никак не могу привыкнуть к тому, что ты дружишь с настоящей принцессой. Хотела бы я учиться в одной школе с вами.

– Тебе не понравилась бы такая жизнь. Все замечательно, если у тебя есть титул, собственный пони и копна белокурых волос. Но если ты оказалась в этой престижной школе только потому, что твоя мать работает там учительницей, а отец – мастер на все руки, дети аристократов не захотят с тобой знаться.

– Но ведь Лотти с тобой подружилась, – заметила Стелла, продолжая листать журнал.

– Лотти не похожа на остальных. Мы с ней пришли в школу одновременно, обе жирные, прыщавые и со скобками для исправления зубов. К тому же бедняжка Лотти заикалась.

– Сейчас она не жирная и не прыщавая, – произнесла Стелла. – Лотти шикарно выглядела на фотографии... Ах, вот она! – Стелла прочитала подпись под одной из фотографий, сделанной на вечеринке: – «Принцесса Шарлотта из Монтлюса прибыла на «Соловьиный бал» с принцем Филиппом. Филипп – блудный сын и наследник трона Монтлюса – совсем недавно вернулся в страну. «Соловьиный бал» – их первое появление на публике вместе. Если верить слухам, они неразлучны и вскоре должны объявить о своей помолвке. Неужели мы потеряем одного из самых завидных женихов Европы?»

– Покажи! – Каро выхватила журнал из рук подруги и нахмурилась. – Лотти и Филипп? Я не верю!

Но на фотографии действительно была Лотти, безмятежная и довольная, а рядом с ней стоял его высочество принц Филипп Ксавье Шарль де Монтвиван.

Каро сразу же его узнала. Она встретила Филиппа впервые, когда ему было семнадцать лет. Тогда он был просто темноволосым заносчивым юношей. Прошло тринадцать лет, и Филипп стал выше ростом, шире в плечах, но обладал прежним высокомерным холодным взглядом и насмешливой улыбкой. Каро смотрела на фотографию, снова чувствовала себя пятнадцатилетней девчонкой и с горечью понимала, что Филипп принадлежит к миру, вход в который ей запрещен.

Взволнованная, Стелла села на диване:

– Ты его знаешь?

– Не очень хорошо. Однажды я проводила летние каникулы с Лоттой во Франции, а он заглядывал к нам на виллу. Это было незадолго до смерти моего папы. Честно говоря, я не слишком хорошо помню то время. Но Филиппа я запомнила, – медленно произнесла Каро. – Он мне тогда очень понравился, но я почему-то его боялась. Филипп вместе с друзьями каждый вечер ходил куда-нибудь развлекаться, они постоянно попадали в неприятности, – объяснила она Стелле. – Из-за ужасного поведения этих парней возникали жуткие скандалы. Родителям приходилось отправлять их домой на частных самолетах и сажать под домашний арест.

– Боже, как это гламурно! – завистливо воскликнула Стелла. – Ты и Лотти тоже провоцировали скандалы?

– Ты что, шутишь? – Каро застонала от смеха. – Нам с Лотти не хватало смелости ходить на вечеринки с этими парнями. Кроме того, я не уверена, что Филипп замечал, что мы с ней болтаемся где-то рядом. Хотя он был добр ко мне, когда узнал, что мой папа попал в больницу, – заметила она. – Он сказал, что ему очень жаль, и пригласил меня на какую-то вечеринку. Я только сейчас об этом вспомнила.

– И ты пошла?

– Нет. Я слишком волновалась из-за папы. И потом, как уже сказала, я побаивалась Филиппа и его друзей. Они все были какими-то необузданными. А Филипп был заводилой в их компании. В прежние времена у него была отвратительная репутация. А вот о его старшем брате, Этьене, все говорили только хорошее. Потом Этьен погиб, катаясь на водных лыжах, и после этого происшествия мы никогда не слышали о Филиппе. Лотти сказала мне, что он

перестал общаться с отцом и уехал в Южную Америку. Никто не знал тогда, что его отец станет в конечном счете кронпринцем Монтлюса. Но я удивлена, что Филипп не вернулся домой раньше. Наверное, он был слишком занят, проматывая денежки.

– Ты должна попросить Лотту познакомить тебя с одним из крутых богачей, – заявила Стелла. – Это намного веселее, чем знакомиться через Интернет, продолжая жить в Эллерби.

Каро закатила глаза:

– Ты правда считаешь, что я могу понравиться крутому богачу?

– Я понимаю, что ты имеешь в виду. – Поджав губы, Стелла принялась изучать подругу. – Ты должна непременно избавиться от вязаного топа!

– И еще радикально похудеть, – вздохнула Каро и бросила журнал Стелле. – Не могу представить ничего ужаснее, чем появляться в свете с парнем вроде Филиппа. Нужно постоянно классно выглядеть и притворяться, будто наслаждаешься гламурной жизнью, хотя в действительности ее ненавидишь. При этом нужно быть тощей, как палка, а это означает, что поесть вволю никогда не удастся. Какая ужасная жизнь!

– Лотти не выглядит недовольной, – сказала Стелла, в очередной раз взглянув на фотографию.

– Ты никогда не узнаешь, что у Лотти на самом деле на уме. Ее научили улыбаться и выглядеть так, будто она наслаждается жизнью, даже если она скучает или плохо себя чувствует. Мне кажется, жизнь принцессы совсем не веселая, – произнесла Каро.

Слегка нахмурившись, она повернулась к компьютеру и решила написать письмо Лотти.

Кому: charlotte@palaisdemontvivennes.net

От кого: caro.cartwright@u2.com

Тема:???

Ты с Филиппом???

Лотти прислала ответ на следующее утро.

Кому: caro.cartwright@u2.com

От кого: charlotte@palaisdemontvivennes.net

Тема: Ответ на???

Бабушка вернулась к своим старым трюкам, и на этот раз все серьезно. Ты не представляешь, что здесь творится. Я уже отчаялась!

Каро, помнишь, ты говорила, что готова ради меня на все и не против поменяться со мной местами на некоторое время? Ну, у меня возникла идея по поводу тебя, и я надеюсь, ты не шутила, говоря о желании мне помочь. Я обо всем должна рассказать тебе при личной встрече, но в ближайшее время встретиться нам не удастся. Филипп будет в Лондоне на этой неделе. Я дала ему номер твоего телефона. Он тебе позвонит и все объяснит. Если мой план сработает, мы все решим свои проблемы!

Целую много-много-много раз,

Л.

Озадаченная, Каро снова прочитала сообщение от Лотты. Что еще за план? И при чем здесь Филипп? Она не могла представить, что Филипп де Монтвиван способен решить ее проблемы. Чем он может ей помочь? Добьется того, что Джордж приползет к ней на коленях? Убеждает банк в том, что гастрономический магазин, в котором работала Каро, вовсе не банкрот?

Хотела бы она знать, что рассказала ему Лотти. Хотя, честно говоря, ей совсем не интересно, что о ней думает Филипп. Каро нравилось жить в Эллерби. Мечты у нее были самые

обыкновенные: хороший дом, любящий муж, любимая работа и собственная кухня, где можно готовить обеды для всей семьи.

Филипп всегда жил в совершенно другом мире. Ему и в голову не могло прийти, что Каро не желает иметь роскошную яхту, или одежду из последней коллекции известного модельера, или встречаться с суперзвездами.

Нет, Филипп никогда ее не поймет. Хотя он наверняка оценит то, как она преобразилась за прошедшие тринадцать лет. С другой стороны, он, скорее всего, и не помнит пухлую и невзрачную подружку Лотти.

Каро желала, чтобы он поскорее позвонил и все стало на свои места. Но телефон упорно молчал. Каро проверила зарядку аккумулятора и убедилась, что громкость звонка установлена максимальная. Когда же телефон наконец зазвонил, у девушки сердце едва не выскочило из груди. С трудом удержав в дрожащих руках телефон, она ответила на звонок. Звонила Стелла, которая вознамерилась узнать, объявился ли Филипп. Каро поговорила с подругой в резком тоне и быстро положила трубку.

Филипп все не звонил, и к вечеру субботы Каро решила, что Лотти что-нибудь перепутала или он решил не участвовать в ее затее.

Субботний вечер Каро проводила дома, ибо у нее не было денег, чтобы пойти куда-нибудь повеселиться. Кроме того, ей не с кем было отправиться на прогулку. Грустно. Каро не могла даже выпить бокал вина, так как она и Стелла сидели на диете и выбросили из дома все алкогольные напитки. Стелла отправилась в кино, а Каро принялась судорожно искать способ чем-нибудь себя занять.

За неимением ничего лучшего, она включила ноутбук и решила проверить полученные сообщения на сайте знакомств.

Сообщений оказалось два. Первое – от мужчины пятидесяти шести лет, который утверждал, что молод душой, и хвастался хорошо сохранившимися зубами и волосами, хотя Каро было достаточно одного взгляда на его фотографию, дабы убедиться, что ему гордиться нечем.

Она быстро перешла к следующему сообщению, которое поступило от человека, в файле которого не оказалось фотографии. Он представился как мистер Сексуальность. Согласно результатам тестирования совместимость Каро и этого мистера составляла всего семь процентов. Он написал, что хочет стать ее задушевым другом, и просил его позвонить.

Каро и не подумала.

Совершенно подавленная, она встала и пошла на кухню. Ей хотелось поесть. Ох, уж эти диеты! Постоянный голод и тоска.

Каро быстренько разыскала припрятанное Стеллой печенье и стала его уплетать. Она доедала третье печенье, когда в дверь позвонили. Держа печенье в руке, Каро посмотрела на настенные часы. Почти восемь часов. Неподходящее время ходить в гости, по крайней мере – в Эллерби. Тем не менее, кто бы это ни был, он наверняка окажется намного интереснее потенциальных женихов на сайте знакомств.

Засунув печенье в рот, Каро рывком открыла дверь.

На пороге стоял принц Филипп Ксавье Шарль де Монтвиван – смуглый и внушающий страх красавец. Он выглядел таким же хладнокровным и высокомерным, как на фотографии в глянцевого журнала. При виде его Каро поперхнулась и закашлялась, посыпав крошками от печенья его шикарную темно-синюю рубашку.

Филипп и глазом не моргнул. Он едва заметно улыбнулся, смахнув крошки с рубашки.

– Каролайн Картрайт? – произнес он на безупречном английском языке. Его серебристо-серые глаза резко контрастировали с оливковой кожей и черными волосами.

По-прежнему давясь крошками, Каро схватилась за горло и заморгала, глядя на Филиппа слезящимися глазами.

– Я, – крякнула она и снова закашлялась. – Я Каро.

«Боже правый, – содрогнулся Филипп, продолжая улыбаться. – Ведь Лотта уверяла, что Каро миленькая и отлично подойдет для нашего плана».

О чем только думала Лотти? Для того, что намеревался сделать Филипп, ему требовалась сдержанная и элегантная девушка. Ничего этого в Каро не было. Она обладала чрезмерно пышной фигурой и открыла ему дверь так резко, словно намеревалась ударить по лицу, а потом заплевала его печеньем.

Аппетитные формы, темно-голубые глаза, неухоженные брови и копна нечесаных темных волос.

Прибавьте к этому сиреневый балахон из просвечивающей ткани. Возможно, такие наряды были модными сорок лет назад, хотя Филиппу трудно такое представить. Он решил, что Каро Картрайт будет выглядеть гораздо привлекательнее в одежде темного цвета.

Филипп уже собрался повернуться на каблуках и приказать Яну отвезти его обратно в Лондон, но вспомнил об отчаявшейся Лотти.

– Каро все удастся, я знаю, – говорила она. – Это мой единственный шанс, Филипп. Скажи, пожалуйста, что поможешь мне.

Таким образом, Филипп пообещал помочь Лотте.

– Я двоюродный брат Лотти... – начал он, но Каро замахала на него рукой, приказывая замолчать.

– Я знаю, кто ты, – прохрипела она, нисколько не обращая внимания на его умопомрачительную улыбку. – Что ты здесь делаешь?

Филипп на мгновение опешил, потом рассердился. Он не привык, чтобы с ним разговаривали столь непочтительно.

– Разве Лотти не предупредила тебя?

– Она сказала, что ты позвонишь.

Услышав обвинительные нотки в ее голосе, Филипп взглянул на Каро свысока и высокомерно произнес:

– Мне показалось, что будет проще объясниться при личной встрече.

«Проще для тебя, – подумала Каро. – Тебя не застали врасплох, без макияжа и с набитым печеньем ртом».

Было нечто сюрреалистическое в появлении роскошного красавчика Филиппа в Эллерби – тихом городке, расположенном рядом с болотистой местностью. Такому высокому и загорелому богачу самое место на красной ковровой дорожке.

Каро очень хотелось прогнать прочь избалованного принца-плейбоя, однако она этого не сделала. Кстати, в чертах его лица не было изнеженности. Он не выглядел человеком, привыкшим потакать собственным слабостям.

– Ты должен был позвонить, – строго сказала она. – Меня могло не оказаться дома.

– Ты собиралась куда-то уходить? – язвительно поинтересовался Филипп и одарил ее взглядом, который был красноречивее слов.

Каро вздернула подбородок:

– Теперь уже никуда не пойду.

– Тогда, возможно, мне следует войти и рассказать тебе, что придумала Лотти, – спокойно произнес он. – Или ты предпочитаешь разговаривать, стоя на пороге?

Каро прикусила губу. Она чуть не забыла о просьбе подруги.

– Нет, конечно нет. – Она посмотрела на блестящий черный лимузин с тонированными стеклами, который ждал Филиппа.

Не хватало еще, чтобы их увидели соседи. Каро шагнула в сторону и придержала дверь, пропуская Филиппа в дом.

Коридор был очень узкий, поэтому Каро втянула живот, чтобы казаться стройнее, затаила дыхание и прижалась к стене, когда Филипп шагнул внутрь. Видимо, от нехватки воздуха она

вдруг почувствовала головокружение и судорожно вздохнула. Ей показалось, что мимо нее прошел не человек, а пантера.

Каро пригласила его в гостиную, где царил беспорядок. Филипп с отвращением поджал губы, оглядывая комнату. Он не мог вспомнить, когда в последний раз видел такое неопрятное жилище. Колготки висели на радиаторе отопления, на ковре валялись одежда, обувь, книги и еще бог знает что. На журнальном столике стоял компьютер, с которым соседствовала груда косметики, лак для ногтей, различные зарядные устройства, журналы и чашки с недопитым кофе.

Филипп не предполагал, что Каро окажется не похожей ни на одну из подруг Лотти. Все они были ухоженными, опрятными и жили в фамильных поместьях или просторных квартирах в центре Лондона, Парижа или Нью-Йорка, а не в убогом провинциальном домике с террасой.

– Хочешь чаю? – спросила Каро.

Чай? Уже восемь часов вечера! Разве человек в здравом уме пьет чай в такой час? Филипп сдержал вздох. Ему бы сейчас выпить чего-нибудь покрепче, чтобы не сойти с ума. Во что, черт побери, он ввязался?

– Как насчет алкоголя?

– Если бы я знала, что ты придешь, запаслась бы спиртным, – бросила она. – А так для тебя сгодится и травяной чай.

Филипп считал себя невозмутимым человеком, но сейчас явно терял терпение, видя, как Каролайн Картрайт растягивает полные губы в улыбке.

– Я могу предложить тебе чай из крапивы, гинкго, молочного чертополоха... – Ее темно-голубые глаза сверкали. Филипп понял, что она над ним смеется.

– Что есть, то и давай, – сказал он, раздраженный тем, что выглядит скованным и напыщенным.

Он никогда не был ни напыщенным, ни скованным. Однако сейчас Филипп чувствовал себя так, будто забрел в другой мир, где обычные правила не действуют. Ему следовало бы сейчас пить в баре коктейль вместе с красоткой, которая знает, как следует себя вести, а не выказывает недовольство, предлагая чай черт знает из какой травы! И она определенно не стала бы над ним смеяться.

– Сейчас приготовлю чай из одуванчиков и травы рогатого козла¹, – произнесла Каро. – Садись, я вернусь через минуту.

«Похоже, скоро я начну скакать от радости, как козлик», – подумал Филипп, со вздохом отодвинул барахло, разбросанное на диване, в сторону и присел. Он только теперь начал осознавать, во что позволил Лотти втянуть себя.

– Она не красивая, – говорила Лотти, – но интересная.

Каро, безусловно, не была красавицей, но обладала подвижным лицом, пухлыми губами и выразительными глазами цвета океана. Филипп не сомневался, что, если привести ее в порядок и приодеть, она будет очень привлекательной. Каро совсем не походила на тех женщин, которые ему нравились. Оно и к лучшему. Меньше соблазнов и риска увлечься ею.

Поразмыслив об этом, он почувствовал себя лучше. И вот Каро принесла две кружки с горячим напитком, напоминающим по цвету воду из сточной канавы.

Филипп с сомнением посмотрел на чай, настороженно отпил из кружки и едва не выплюнул чай на пол.

Каро рассмеялась, увидев его реакцию:

– Отвратительно, не так ли?

– Боже, как ты пьешь эту дрянь? – Филипп поморщился, поставил кружку на стол и подальше отодвинул ее от себя.

---

¹ Horny Goat Weed – «трава рогатого козла» – лекарственное растение из Китая. (Примеч. пер.)

Его изумил ее смех – низкий, чуть хрипловатый и удивительно приятный.

– Он полезный, – говорила Каро, без энтузиазма пробуя свой чай. – Я на диете. Запрещено употребление спиртных напитков, кофеина, углеводов, молочных продуктов... В принципе запрещено все, что мне нравится, – мрачно добавила она.

– Звучит не очень весело.

– Совсем не весело. – Девушка вздохнула и подула на чай.

Она с радостью рванула бы сейчас на кухню, потому что с появлением Филиппа в ее доме стало невыносимо тесно. Как получилось, что раньше она не замечала, какое у нее маленькое жилище?

Каро обидело высокомерное выражение лица Филиппа, когда он осматривал ее уютную гостиную. Точно с таким же видом он выслушал предложение выпить травяного чая. Ну, не всем же в этой жизни пить шампанское.

– Я сейчас учусь жить заново, – сказала Каро. – Меня бросил жених. Он нашел невесту моложе, стройнее и веселее. А еще я потеряла любимую работу. Несколько месяцев я хандрила, но теперь взяла себя в руки. По крайней мере, я пытаюсь вернуться к нормальной жизни. Больше не буду заедать вкусеньким свои проблемы. Я собираюсь похудеть, встретить хорошего человека и прожить с ним долго и счастливо.

Филипп выгнул бровь:

– И ты думаешь, чай тебе в этом поможет?

– Чай – только начало. Понимаешь, если я не могу ограничивать себя в еде, то не смогу ничего изменить в своей жизни. – Каро сделала глоток чая, чтобы доказать свою точку зрения, но не выдержала и наморщила нос. – Но ты пришел сюда не для того, чтобы говорить о моей диете. Ты пришел ради Лотти.

Глава 2

Филипп кивнул:

– Ах да! Лотти.

Каро поставила кружку на стол, обратив внимание на тон Филиппа:

– Она в порядке? Я получила от нее очень загадочное письмо. Она сообщила, что ты все объяснишь.

– Она прекрасно себя чувствует, – произнес Филипп. – И да, я должен объясниться, но мне трудно решить, с чего начать. Вероятно, ты в курсе ситуации в королевской семье Монтлюса?

– Ну, я знаю, что отец Лотти умер в прошлом году.

Внезапная смерть наследного принца Амори стала потрясением для всех. Он был человеком мягким и находился под полным контролем своей властной матери, а Лотти была его единственным ребенком. Мать Лотти умерла вскоре после того, как девушка окончила школу.

Лотти была истинной принцессой: всегда улыбалась, прекрасно выглядела и посещала множество публичных мероприятий, на которых никогда не выглядела скучающей. Она имела безупречную репутацию, в прессе о ней не писали ничего дурного, в Интернете не появилось ни одной порочащей ее фотографии.

– С тех пор, – осторожно сказал Филипп, – в семье начались проблемы.

Он явно преуменьшал. Монтлюс был единственным государством в Европе, в котором со времен Карла Великого существовала абсолютная монархия. Бабушка Лотти, известная как вдовствующая королева Бланш, была последней представительницей династии, которая с одержимостью следовала протоколу и древним традициям.

После смерти отца Шарлотты королевскую семью преследовали несчастья. Один наследник престола погиб в автокатастрофе, другой скончался от сердечного приступа. Один из двоюродных братьев Лотти, который должен был стать очередным правителем, лишился титула и в настоящее время отбывал тюремный срок за контрабанду кокаина.

Желтая пресса давно называла династию Монтлюса «проклятой». Появлялось много противоречивых сообщений об отсутствующем принце Филиппе. И вот нынешний наследник престола Монтлюса приехал в Эллерби и сидит в гостиной Стеллы и Каро, демонстративно отказываясь пить чай из травы рогатого козла.

– Амори всегда больше интересовался историей Древней Греции, чем управлением страной, – продолжал Филипп. – Он с радостью отрекся от трона в пользу матери. Вдовствующая королева Бланш привыкла действовать по-своему, но теперь все ее планы рухнули. Она несчастна, – сухо прибавил он.

– Она не одобряет твоего отца? – Каро была озадачена.

– Ах нет, она считает его идеальным правителем. Для него, как и для нее, чувство долга превыше всего. – В его голосе послышались непонятные нотки.

– Так в чем же проблема? – спросила девушка, чувствуя, что начинает терять нить разговора и рассматривает Филиппа. Подумать только, на ее диване сидит самый настоящий принц!

– Разве ты не догадалась? – Филипп улыбнулся, но его взгляд остался суровым.

– Проблема в тебе? – медленно проговорила она.

– В точку! Вдовствующая королева считает меня беспомощным и безответственным и недвусмысленно заявила об этом. – На его губах вновь мелькнула насмешливая улыбка. – Она, конечно, права. Лично меня никогда не привлекали королевские обязанности. Бланш решила, что единственный способ контролировать меня и быть уверенной, что я не ввергну страну в хаос, – это женить меня на Шарлотте.

– Лотти говорила, что бабушка ее постоянно сватает, – тактично заметила Каро. – Я удивлена, что она одобрила тебя.

Филипп мрачно усмехнулся:

– Она меня не одобрила, но считает, что наша с Лотти свадьба – единственно правильное решение. Вдовствующая королева считает, что Лотти непременно окажет на меня положительное влияние. Она – идеальная принцесса, в конце концов, и нет никаких сомнений в том, что ее полюбит народ. Но никому нет дела до моих чувств и чувств Лотти, – с горечью добавил Филипп. – Мы наследники королевства и потому обязаны исполнять свой долг, а не жаловаться.

– Бедняжка Лотти! Как несправедливо, что она никогда не сможет поступать по-своему.

Филипп наклонился вперед, рассеянно вертя на журнальном столике кружку с чаем:

– Лотти думала, что, пока жив наследный принц – мой отец, – у нее будет возможность самой строить свою жизнь. Однако мой отец уже не займет место на троне. Народ не примет его как короля хотя бы из-за того, что он не смог удержать собственную жену, которая сбежала от него с другим мужчиной. И теперь Лотти обязана выйти замуж. Я очень люблю кузину, но не хочу на ней жениться. И она не желает выходить за меня.

– Но должно же быть какое-то решение, – запротестовала Каро. – Я знаю, что сопротивляться ее бабушке невероятно трудно, но неужели Лотти не может настоять на своем?

Раздраженный, Филипп оттолкнул от себя кружку и откинулся на спинку дивана:

– Вдовствующая королева не сдастся. Она заставляет нас с Лотти появляться вместе на людях и кормить прессу намеками о нашей предстоящей свадьбе.

– Почему бы тебе и Лотти не уехать в Южную Америку? – предложила Каро. – В конце концов вдовствующая королева Бланш откажется от своей затеи.

– Беда в том, что я не могу уехать.

Разволновавшись, Филипп поднялся. Он явно собирался шагать взад-вперед, но в комнате было очень мало места, поэтому он прошел к эркеру и невидящим взором уставился на лимузин.

– Официальное заявление еще не сделано, но мой отец болен, – произнес Филипп, стоя спиной к Каро. – У него рак.

– О нет! – Каро вспомнила собственное отчаяние, когда умирал ее отец. Ей хотелось подойти к Филиппу и положить руку на его плечо, но он был так напряжен, что она не решилась этого сделать. – Я очень сожалею.

Филипп повернулся к ней:

– На самом деле, доктора дают не такой уж плохой прогноз, но в прессе опять начнут говорить о проклятии королевской династии Монтлюса. Отец должен уехать на лечение в Париж и пробудет там по крайней мере шесть месяцев. Поэтому я сейчас исполняю его обязанности. Но только номинально – как утверждают он и вдовствующая королева. Они просто не хотят терять власть. Сначала я собирался отказаться от возложения на себя королевских обязанностей. Между мной и отцом вряд ли сложились теплые отношения, – продолжал Филипп с насмешливым взглядом. – И мне непонятно, почему именно я должен посещать официальные мероприятия. Если бы у меня была возможность оказывать определенное влияние на принимаемые решения, все сложилось бы иначе. Но отец никогда не простит мне того, что я не был идеальным сыном – в отличие от старшего брата. Когда я сказал ему, что обладаю определенным авторитетом, он так разозлился, что состояние его здоровья ухудшилось. – Он вздохнул. – Я имею право настаивать на своем, но он болен, и он мой отец... Я не хочу его добивать. В конце концов я согласился жить на родине в течение шести месяцев. Как только отцу станет лучше, я смогу вернуться в Южную Америку. Если же я задержусь, то по-прежнему буду раздражать отца тем, что не похож на Этьена.

– Между тем тебя при каждом удобном случае сводят с Лотти, – заметила Каро.

– Именно так. – Филипп распрямил плечи, словно желая снять напряжение. – На днях мы с Лотти были на тщательно организованном королевой Бланш свидании и придумали план.

– Я все жду, когда ты доберешься до этого плана, – произнесла Каро и заставила себя сделать еще один глоток чая. Филипп оказался прав: чай был отвратителен. – Что за великую идею выдала Лотти?

– Все просто. Проблема в том, что мы с ней ходим в холостяках. Да, бабушка Лотти строит в отношении меня матримониальные планы. Но если я вернусь в Монтлюс с подругой, в которую безумно влюблен, от своих планов будет вынуждена отказаться даже вдовствующая королева Бланш.

– И тогда Лотти заявит своей бабушке, что ей очень неприятно видеть тебя с другой женщиной и для нее лучше всего уехать на некоторое время? – подхватила она.

– Точно, – кивнул Филипп.

– Я предполагаю, что это может сработать. – Каро обдумала предложенный план. – А я-то здесь при чем? Лотти хочет у меня пожить?

– Нет, – бросил Филипп. – Она хочет, чтобы ты стала моей подругой.

Сердце Каро екнуло и забилося быстрее.

– Класс! – Она рассмеялась. Филипп ничего не сказал. Ее улыбка дрогнула. – Ведь ты шутишь?

– Почему я должен шутить?

– Ну, потому что... у тебя наверняка уже есть подруга.

– Если бы у меня были серьезные отношения с девушкой, я не ввязывался бы во все это, – сказал он сухо. – Когда я знакомлюсь с женщиной, я четко представляю себе с самого начала, что за отношения между нами сложатся. Никаких эмоций, никаких ожиданий.

Каро вздохнула:

– Мне стоило догадаться! Почему с вами, парнями, так трудно?

– Почему же так трудно с вами, женщинами? – парировал Филипп. – Почему вы всегда стремитесь все испортить и заводите разговор о том, какие сложились отношения и куда они приведут? Почему нельзя просто приятно проводить время?

Филипп подошел к камину, засунув руки в карманы, и сердито посмотрел на свои ботинки, словно в чем-то их обвиняя.

– Шесть месяцев – это огромный срок. Не знаю, как я сумею столько времени прожить в Монтлюсе, – признался он. – Там невозможно находиться. Кругом официоз и лицемерие. – Филипп поднял на Каро серебристо-серые глаза, резко контрастировавшие с его смуглой кожей. – Я уеду сразу же, как только моему отцу станет лучше. И я не намерен вступать в серьезные отношения с женщиной. Однако нам нужно будет хорошо играть свои роли, чтобы вдовствующая королева Бланш ничего не заподозрила. Ты подруга Лотти, – продолжал он. – Я смогу притвориться влюбленным, а у тебя не сложится неверное представление о моем отношении к тебе. На самом же деле я не собираюсь в тебя влюбляться, а ты не захочешь со мной связываться.

– Ну, это вне всякого сомнения, – согласилась Каро.

«В тебя я однозначно не влюблюсь».

– Но ты могла бы притвориться, что любишь меня?

– Я не уверена в своих актерских способностях, – язвительно заметила девушка.

– Даже ради Лотти?

Каро прикусила губу. Лотти была доброй и замечательной и страдала, сидя в золоченой клетке и исполняя свой долг. Могло показаться, что она счастлива среди роскоши и привилегий, но Каро знала, как отчаянно хотелось подруге вести жизнь обыкновенного человека.

– Никто никогда не поверит, что ты можешь влюбиться в такую женщину, как я! – произнесла в конце концов Каро.

Филипп бесстрастно изучал ее:

– В такую, какая ты сейчас, точно нет. Но если сделать прическу, макияж, подобрать одежду... Ты похорошеешь.

Каро склонила голову набок, притворившись, будто размышляет над его словами.

– Хорошо, с этим мы разобрались, – сказала она. – Но может возникнуть еще один вопрос. Вдруг кто-нибудь не поверит в то, что я в тебя влюбилась? Впрочем, тебе не надо меняться, ты и так прехорошенький. – Она мило улыбнулась. – Я пошутила!

– Вот видишь? – произнес Филипп. – Ты идеально мне подходишь. С тобой я могу быть честным.

– Стой! От твоих слов у меня прямо тепло разливается в душе.

Он улыбнулся и снова уселся на диван:

– А теперь давай серьезно, Каро. Тебе не нужно быть рядом со мной все шесть месяцев. Два или три месяца, вероятно, будет достаточно для того, чтобы Лотти уехала. Мы изначально не будем строить никаких иллюзий в отношении друг друга, поэтому через два месяца распрощаемся без обид. Я заставлю мою двоюродную бабушку отказаться от идеи женить меня, а ты пару месяцев поживешь во дворце. – Филипп многозначительно оглядел ее гостиную. – А Лотти получит возможность уехать и начать новую жизнь. – Он сделал паузу. – Лотти нуждается в этом, Каро. Ты знаешь, что она всегда сдержанна, сохраняет лицо. Никто никогда не увидит ее слез, но я точно знаю, что она отчаялась. Кроме того, ты говорила о желании начать новую жизнь.

Каро поморщилась:

– Ой, я не знаю... Нужно хорошенько подумать, а я не могу ни о чем думать, когда голодна! – Она опустила ноги на пол и объявила: – Я намерена поесть печенья!

– У меня есть идея получше, – сказал Филипп, глядя на дорогие часы на запястье. – Почему бы нам не поужинать вместе? Мы можем обговорить детали, а я наконец выпью что-нибудь приличное. – Он с отвращением посмотрел на чай. – Какой здесь самый хороший ресторан?

– «Звезда и подвязка» в Литтендоне, – машинально сказала Каро, оживляясь при мысли об ужине. Увидев, как Филипп достал из кармана супертонкий мобильный телефон и открыл его, она прибавила: – Но столик там нужно бронировать за несколько месяцев.

Игнорируя ее слова, Филипп приложил трубку к уху.

– Почему бы тебе не переодеться? – предложил он. – В этой фиолетовой штуковине ты никуда со мной не пойдешь.

«Фиолетовая штуковина» была одним из самых любимых нарядов Каро. Она негодовала, снимая платье через голову, и очень надеялась, что в «Звезде и подвязке» откажутся предоставить столик его противному высочеству.

С другой стороны, напомнила она себе, ей сейчас совсем не помешает подкрепиться.

Что же надеть? Оглядев свой гардероб, Каро выбрала винтажное голубое шифоновое платье для коктейля. Возможно, декольте было чересчур глубоким, но ей нравилась плиссированная юбка, которая с шелестом колыхалась вокруг ног.

Выдохнув, она застегнула молнию, немного подтянула вверх вырез декольте и побрела вниз по лестнице. Филипп по-прежнему сидел на диване и пялился в монитор ее ноутбука. Он не видел, что Каро уже вернулась.

Слишком поздно Каро вспомнила, чем занималась, когда побрела на кухню за печеньем, пребывая в расстроенных чувствах. Подскочив к ноутбуку, она захлопнула крышку, ударив ею по пальцам Филиппа.

– Что ты делаешь?!

Нисколько не смутившись, Филипп откинулся на спинку дивана и посмотрел на нее.

– Знаешь, я не уверен, что тебе подойдет мистер Сексуальность, – заметил он.

– Ты не должен совать нос в чужие компьютеры! – Каро огорчилась из-за того, что он понял, каким образом она коротает субботние вечера. Девушка свирепо уставилась на него. – Это невежливо.

– Он стоял на столе и был открыт, – невозмутимо заявил Филипп. – Я не мог не обратить внимание на то, чем ты занималась. Честно говоря, для меня это стало откровением. Я никогда раньше не заходил на сайты знакомств.

Ну, кто бы сомневался! Молодой, богатый, красивый принц... Зачем ему прибегать к услугам сайтов знакомств?

– Хотя я не заметил, чтобы ты тут кого-то нашла, – сказал он. – Они явно не обладают харизмой, согласна?

– Не всем же быть принцами! – отрезала Каро, отталкивая Филиппа, чтобы иметь возможность подойти ближе к столу и убрать компьютер. – Хотя принца я не ищу. Я хочу обыкновенной размеренной жизни с обычным парнем, хотя ты вряд ли сможешь меня понять.

Филипп покачал головой:

– Я не думаю, что ты честно описала себя в анкете. – Он кивнул на компьютер. – Ты не упомянула свою неуживчивость.

– Ты читал мою анкету?

– Конечно. Я провел собственное расследование. Если мы собираемся проводить время вместе, мне нужно знать, чего от тебя ожидать. По-моему, твоя анкета не прибавляет тебе привлекательности.

Он посмотрел на платье Каро, явно не обрадовавшись тому, что видит.

– Что ты нацепила? – ехидно поинтересовался Филипп.

– Да будет тебе известно, это одно из моих лучших платьев! – воскликнула Каро, обиженная его критикой. – Это платье для коктейля, сшитое в пятидесятых годах прошлого века. Я выложила за него кругленькую сумму в интернет-магазине.

– Ты хочешь сказать, что заплатила за него деньги? – Филипп поднялся с дивана. – Невежливо!

– Я люблю винтажную одежду, – пояснила Каро. Она прокружилась на месте. – Интересно, кто покупал это платье, когда оно было новым. Мне оно очень нравится.

Филипп моргнул, глядя на развевающуюся юбку Каро и выглянувшие из-под нее весьма красивые ножки. Платье, конечно, было лучше фиолетовой тряпки, но он предпочел бы, чтобы Каро надела нечто менее... эксцентричное. Определенно, только Каролайн Картрайт могло прийти в голову вырядиться в платье, сшитое шестьдесят лет назад.

Сидя в лимузине, Филипп то и дело злился на Каро, которая постоянно, вроде бы незаметно, подтягивала вверх ткань в области декольте, тем самым сильнее привлекая внимание к своей груди. Или она скрещивала ноги так, что шифоновая юбка с шелестом перемещалась на ее бедрах.

Все это очень отвлекало Филиппа.

Но Каро не должна его отвлекать. Она должна стать его помощницей. Вот и все.

– Я не могу поверить, что тебе предоставили здесь столик! – воскликнула Каро. Она выглядела так, будто не могла решить, то ли ей радоваться, то ли горевать, когда лимузин подъехал к ресторану «Звезда и подвязка».

– Столик заказывал Ян. – Филипп кивнул на бесстрастного здоровяка, который сидел рядом с водителем на переднем сиденье.

Каро наклонилась к Филиппу и заговорила тише. Он уловил чистый и свежий аромат ее тела.

– Он твой телохранитель?

– Он предпочитает, чтобы его называли личным охранником. – Филипп тоже понизил голос. – Ян очень предприимчивый, особенно когда дело доходит до получения столика в ресторане.

– Всем остальным приходится ждать месяцами. Я полагаю, он сказал, что ты принц, – бросила она неодобрительно.

– Я уверен, что он так и сделал. Для чего еще нужен титул? Но мы можем пойти в другой ресторан, если ты против того, что Ян воспользовался моим титулом.

Каро так резко замотала головой, что из ее прически выпало несколько шпилек. Она отвела пряди волос от лица.

– Я всегда хотела здесь поужинать, – призналась она. – Я думала, что после помолвки Джордж приведет меня сюда, но он заявил, что не стоит зря тратить деньги. Поэтому мы пошли в пиццерию...

Разговаривая с менеджером ресторана, Филипп почувствовал, как напряглась Каро. Он прервался на полуслове, чтобы взглянуть на нее. Она побледнела и замерла на месте. Филипп проследил за ее взглядом и увидел парочку, которая недоверчиво пялилась на нее.

Филипп заверил себя, что это его не касается, но все равно обнял Каро за талию и собственнически привлек к себе.

– Я надеюсь, ты проголодалась, дорогая? – сказал он, стараясь не замечать, что ткань ее платья скользит под его ладонью.

Каро посмотрела на него невидящим взглядом:

– Ч-что?

– Ты хочешь пройти к столику или предпочитаешь посидеть в баре?

– О! – Она облизнула пересохшие губы. – Пойдем за стол.

– Отлично. – Филипп обратился к менеджеру: – Принесите нам бутылку вашего лучшего шампанского.

– Конечно, ваше высочество.

Взволнованная, Каро прошла с Филиппом к столику. Она больше не смотрела на парочку, но ее губы были плотно сжаты. Она явно злилась, а Филипп не мог понять почему.

– Все в порядке? – спросил он, когда официант ушел.

– Да, я... Да. – Каро встряхнула салфетку, положила ее на колени и пригладила подрагивающими руками. – Просто я не ожидала их здесь увидеть.

– Это твой бывший жених, насколько я понимаю?

– Да, Джордж и его новая невеста. – Ее голос дрожал от едва сдерживаемого гнева. – Я не могу поверить, что он привел сюда Мелани. Зачем ей ресторан? Ведь она ничего не ест. Выглядит, как насекомое палочник.

Филипп посмотрел в сторону Джорджа и Мелани. Насколько он мог судить, Мелани – стройная и красивая блондинка, однако Каро намного привлекательнее ее.

– Неужели они празднуют помолвку? – продолжала злиться Каро, но Филипп был рад видеть, что ее лицо розовеет. Шок уступил место ярости. – Очевидно, Мелани слишком хороша для пиццерии!

– Может быть, сейчас, после нашего появления, она пожалела, что не пошла в пиццерию, – заметил Филипп, взяв в руки меню. – Не слишком приятно праздновать помолвку, когда за соседним столиком сидит бывшая невеста твоего жениха и он не может насмотреться на нее.

– Он смотрит не на меня, – с горечью бросила девушка. – Он глядит на тебя и удивляется, как ты можешь проводить время с таким скучным чучелом, как я!

Темные брови Филиппа взлетели.

– Скучная? Ты?!

Его удивление ее немного утешило. Она открыла меню и притворилась, что читает его, хотя перед глазами опять возник Джордж, который объявлял, что между ними все кончено.

– Джордж считает, что я скучная. – Каро поджала губы. – Он всегда говорил, что хочет жениться на мне, а потом влюбился в Мелани, потому что она сексуальная и веселая. Видимо, я совсем не такая. – Перевернув страницу меню, она уставилась на нее невидящим взглядом и продолжила: – По иронии судьбы я пять лет следовала моде и следила за собой, чтобы вписаться в его круг. Я была готова ради него сделать все, что угодно.

– Лотти сказала мне, что ты была помолвлена, но потом рассталась с женихом. Она считает, что именно по этой причине ты захочешь на некоторое время уехать в Монтлюс.

– Было бы неплохо. Эллерби маленький городок, – согласилась она, – и я постоянно боюсь неожиданно встретиться с Джорджем, как сейчас.

Каро взглянула на Филиппа. Сдвинув темные брови, он изучал меню. Воспользовавшись возможностью, она внимательно рассмотрела его прямой нос и красивые губы, от которых невозможно было отвести взгляд.

– Спасибо за помощь, – сказала Каро.

– Помощь?

– За то, что ты продемонстрировал Джорджу, что мы с тобой вместе. А то в этом городке меня считают одинокой, несчастной и жалкой.

Глава 3

– Любишь его по-прежнему? – спросил Филипп, а затем посмотрел на Каро так, будто понял, что сказал лишнее. – Я боюсь, что тебе будет трудно притворяться моей подругой, если ты все еще в него влюблена, – прибавил он.

– Нет, – решительно проговорила Каро. – Я обожала Джорджа. Расторгнув помолвку, он разбил мое сердце. Долгое время я твердила себе, что хочу его вернуть и по-прежнему люблю, но теперь... Теперь я думаю, что мне нравилась сама идея быть влюбленной в него.

Она заметила, как Филипп бросил на Джорджа мимолетный удивленный взгляд. Нет, он не поймет, почему она любила этого человека.

– Я знаю, что Джордж не особенно красив или гламурен, но он казался мне мужчиной, о котором я мечтала всю жизнь. Я считала его человеком на своем месте. – Филипп озадаченно посмотрел на нее. – Я никогда и нигде не чувствовала себя на своем месте, – попыталась объяснить Каро. – Мой отец был ин-женером-механиком, и, когда я была маленькой, мы объездили много стран, в которых он получал работу. Потом он заболел, и мы переехали в «Сан-Вулфриду».

– В этой школе училась Лотти, – вспомнил Филипп.

Каро кивнула:

– Там мы с ней познакомились. Моя мать стала преподавательницей, отец тоже нашел работу в школе, а я смогла учиться бесплатно. Девочки-аристократки не считали возможным со мной общаться, поэтому Лотти оказалась моей единственной подругой. Без нее я не выдержала бы в этой школе.

– Забавно, – протянул Филипп. – Она говорила о тебе то же самое.

Каро улыбнулась:

– Я думаю, мы отлично понимали друг друга и не могли дождаться, когда окончим школу. Потом я поступила в местный колледж, но оказалась слишком умной по сравнению с другими учащимися, которые окончили обычные школы.

– А при чем тут ощущение себя на своем месте? – поинтересовался Филипп. – Тебе повезло. Ты можешь ходить куда угодно, делать то, что тебе нравится. Большинство из нас лишено такой привилегии.

– Я не могу делать то, что хочу, – возразила Каро. – Папа умер, когда мне было пятнадцать лет, спустя пять лет умерла мама. Родственников у меня нет. – Она грустно улыбнулась. – Я полагаю, что с тех самых пор хочу обрести семью. Приехав в Эллерби и познакомившись с Джорджем, я действительно решила, что нашла наконец свое место в жизни, – продолжала она. – Семья Джорджа жила здесь в течение нескольких поколений. Он адвокат, как его отец и дед, и он в Эллерби на своем месте. Джордж даже является членом местного гольф-клуба. – Филипп насмешливо поднял брови. – Я знаю, – вздохнула Каро, хотя он не произнес ни слова, – это звучит не слишком заманчиво. Но рядом с Джорджем я чувствовала себя в безопасности. У него был дом, друзья, родственники. Я думаю, мне именно этого не хватает.

Официант принес бутылку шампанского, открыл ее и стал разливать вино в бокалы.

Каро сосредоточилась на меню, смутившись оттого, что слишком много рассказала Филиппу о себе. Она поняла, что с ним ей очень легко. А может быть, она просто хочет про-извести на него впечатление?

Когда они сделали заказ, Филипп поднял бокал:

– Выпьем за то, чтобы наш план удался!

– За наш план, – согласилась Каро. – И за освобождение Лотти.

Филипп откинулся на спинку стула и задумчиво посмотрел на нее через стол:

– Вы хорошие подруги, не так ли?

– Лотти меня очень поддержала, когда умер мой отец. – Каро вертела в руках бокал с шампанским. – Он болел несколько месяцев, и, вне сомнения, мы не могли поехать в отпуск. Лотти пригласила меня провести часть летних каникул с ней на семейной вилле на юге Франции. – Она подняла глаза и встретила взглядом с Филиппом. – Ты тоже был там.

– Лотти сказала, что мы с тобой однажды встречались, – произнес он. – Я смутно помню, что вместе с Лотти на вилле жила подруга, которая потом вдруг исчезла. Это была ты?

– Да. Я гуляла с Лотти, когда позвонила моя мать и сказала, что папе стало плохо и он снова находится в больнице. Она добавила, что я ничем не могу ему помочь и лучше мне остаться во Франции и наслаждаться жизнью. По ее словам, именно этого хотел папа, но я мечтала с ним увидеться. – Стекланный бокал сверкал в пламени свечи, пока Каро вертела его в руках. – У меня не было денег, а мама была слишком обеспокоена здоровьем папы, поэтому не купила мне билет, – продолжила она после короткой паузы. – Лотти тогда было всего пятнадцать, как и мне. Я не знаю, как она это сделала, но я вылетела в Лондон, а в аэропорту меня встретила машина, на которой я доехала до больницы... Папа умер на следующий день. – Каро с трудом сглотнула. – Если бы не Лотти, я не успела бы с ним проститься. – Она подняла глаза на Филиппа. – Я всегда буду благодарна ей за это. Теперь у меня появилась возможность отплатить подруге за добро. Если два месяца моего притворства ей помогут, я это сделаю.

– Должно быть, тебе было очень трудно тогда, – задумчиво произнес Филипп. – Я помню, что чувствовал, когда умер мой брат. Я хотел, чтобы все вокруг исчезло. А я был тогда старше тебя. – Он аккуратно поставил свой бокал на стол. – Лотти и меня очень поддержала. Все понимали, какой трагедией стала для моего отца потеря его идеального сына, но только Лотти задумалась о том, каково было мне потерять брата. Она особенная, – мягко улыбнулся Филипп. – Она заслуживает шанса начать такую жизнь, какую хочет. Я понимаю, что план безумный, но стоит попробовать. Как думаешь?

– Я согласна. Кроме того, мне удастся убедить Джорджа и Мелани в том, что я получила от жизни все самое лучшее.

Каро бросила на Джорджа победоносный взгляд, однако Филипп покачал головой:

– Перестань.

– Что перестать?

– Перестань на него смотреть, – неодобрительно проворчал он. – Когда я ужинаю с девушкой, она не должна все время думать о другом мужчине.

– Я не думаю о нем.

– Ты должна думать обо мне, – назидательно проговорил Филипп, игнорируя ее заявление. – Джордж никогда не поверит, что у нас страстный роман, если заметит, как ты тайком на него посматриваешь.

– В любом случае он никогда не поверит, что у нас страстный роман, – парировала Каро и повторила: – Он считает, что я слишком скучная.

– Почему бы тебе не продемонстрировать ему, насколько он заблуждается? – Филипп наклонился вперед и уставился на Каро серебристо-серыми глазами.

«У него действительно необычные глаза, – совсем некстати подумала девушка. – Глаза волка».

– Как ты предлагаешь это сделать? – поинтересовалась она, изо всех сил стараясь сохранить самообладание. – Нам не удастся свалиться на пол и заняться сексом прямо под столом.

Губы Филиппа изогнулись в едва заметной усмешке.

– Безусловно, такой метод убедителен, но я предлагаю более изысканные способы. Почему бы нам не держать друг друга за руки? И для начала обрати все свое внимание на меня, а не на него. Если бы мы действительно занимались сексом, мы были бы поглощены друг другом.

– Ладно, я смотрю на тебя, – пробурчала Каро и уставилась на Филиппа. – Теперь ты доволен?

– Ты могла бы сделать вид, что обожаешь меня и жаждешь затащить меня в постель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.